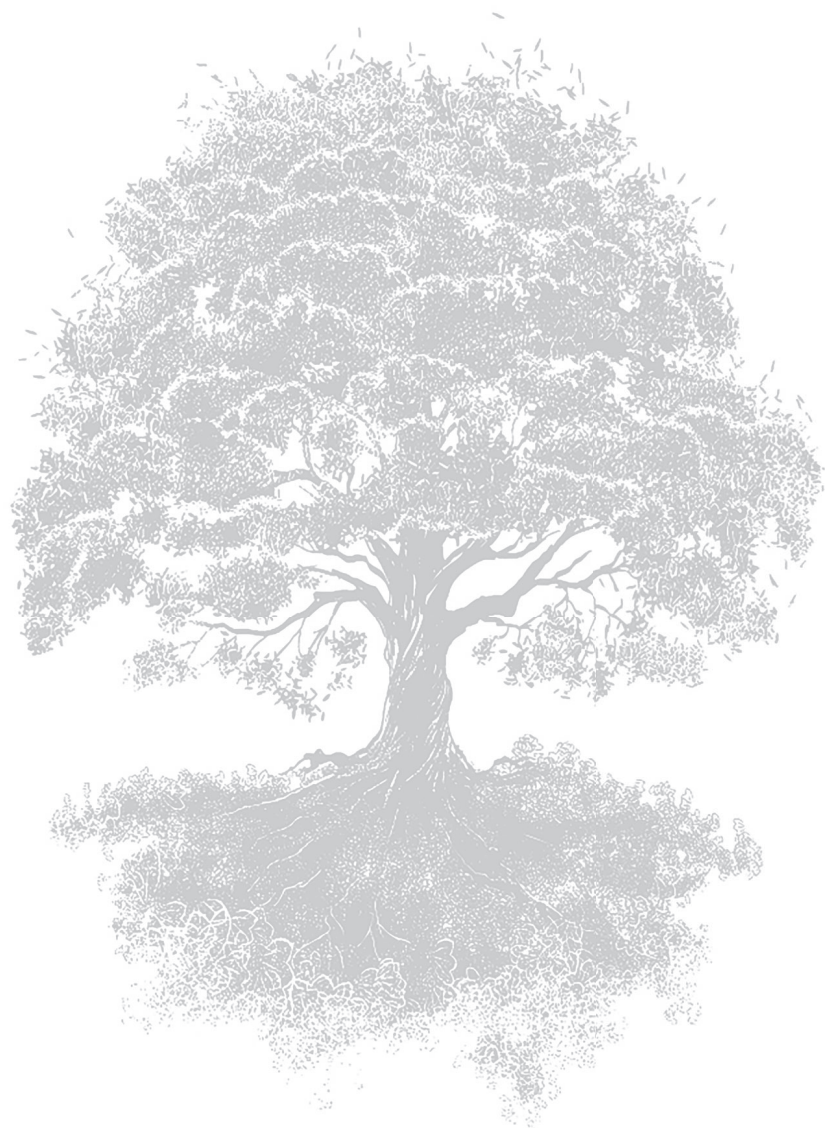

История рода

Виктор Романцов

Дела давно минувших дней

Из истории семьи Улисковых

Дневниковые записи

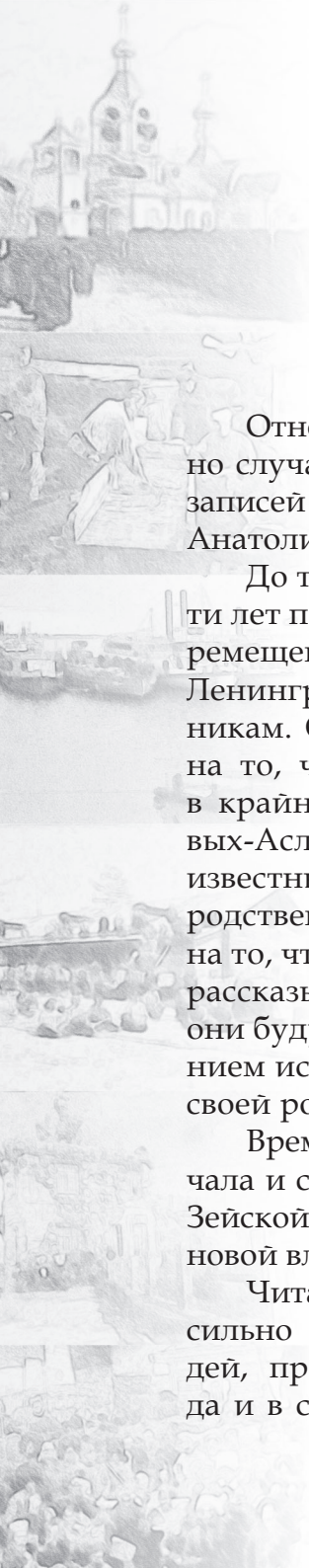

Благовещенск

2018

*Улисков Анатолий Филиппович,
1923 года рождения, уроженец села
Заречная Слобода Зейского района
Амурской области. Участник Великой
Отечественной войны 1941–1945 гг.
Ушёл добровольцем на фронт сразу после
окончания средней школы имени Фрунзе
(ныне школа №1 города Зеи).
Полковник в отставке.
Умер в 1991 году. Похоронен в городе Ярославле.*

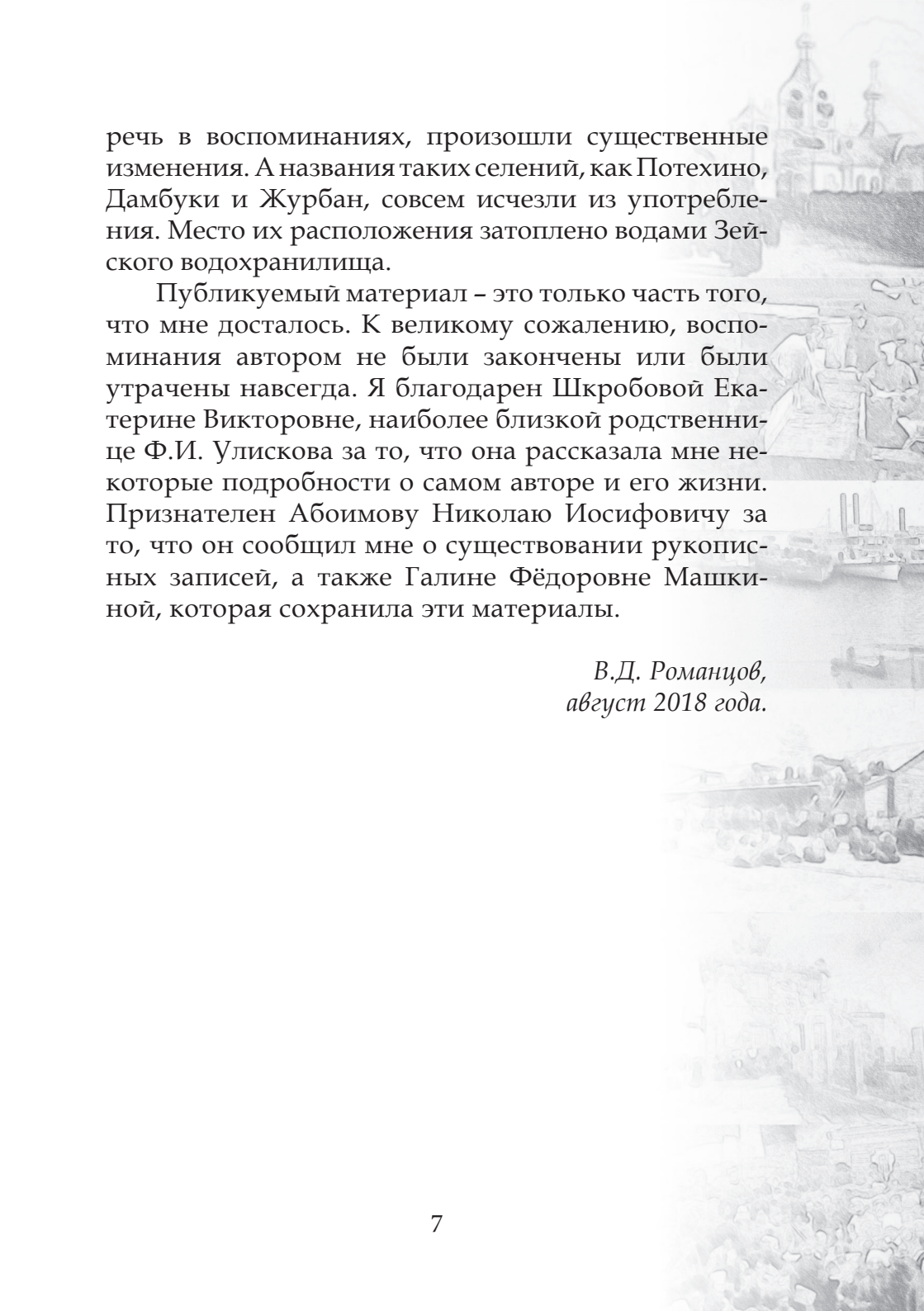
Предисловие

Относительно недавно в моих руках совершенно случайно оказались 7 папок (из 10) рукописных записей незнакомого для меня человека – Улискова Анатолия Филипповича.

До того, как попасть ко мне, они около тридцати лет передавались из рук в руки. Маршрут их перемещения был долгим и длинным: из Ярославля в Ленинград (тогда ещё), оттуда – в Зею, к родственникам. Они направлялись в эти адреса в надежде на то, что, возможно, будут опубликованы, или, в крайнем случае, помогут наследникам Улисковых-Аслановых освежить свою память, узнать неизвестные им подробности из жизни их далёких родственников. А я публикую рукописи в расчёте на то, что, может быть, ещё живы дети тех, о ком он рассказывает в своих воспоминаниях. Надеюсь, что они будут также интересны тем, кто увлечён изучением истории своего родного края, исследованием своей родословной.

Время неумолимо отделяет нас от событий начала и середины 20-го века. Эпохи освоения нашей Зейской земли, когда на ней проходило становление новой власти – советской.

Читая эти записи, понимаешь, насколько сильно изменились жизнь и мировоззрение людей, произошла переоценка каких-то ценностей, да и в самих населённых пунктах, о которых идёт

речь в воспоминаниях, произошли существенные изменения. А названия таких селений, как Потехино, Дамбуки и Журбан, совсем исчезли из употребления. Место их расположения затоплено водами Зейского водохранилища.

Публикуемый материал – это только часть того, что мне досталось. К великому сожалению, воспоминания автором не были закончены или были утрачены навсегда. Я благодарен Шкробовой Екатерине Викторовне, наиболее близкой родственнице Ф.И. Улискова за то, что она рассказала мне некоторые подробности о самом авторе и его жизни. Признателен Абоимову Николаю Иосифовичу за то, что он сообщил мне о существовании рукописных записей, а также Галине Фёдоровне Машкиной, которая сохранила эти материалы.

*В.Д. Романцов,
август 2018 года.*

5
друзья степену от нашего дома по направле-
нию к нижнему краю поселка рядом с нашей земля-
ницей Шемелиных. У них был большой, хороший
дом на две половины, а вернее даже два дома,
построенных вплотную друг к другу и соединен-
ные дверью. Тот, что выходил окнами в улицу
на реку, был светлый с большой верандой. В нем
расположились райком партии с одним секретарем,
райком колхоза с одним секретарем и райис-
полком с одним замом председателей. Про-
шлого года жили с семьей в тайге.

I

В начале 1900-х годов из села
Марково, что примерно в 40 километрах
от Благовещенска по Амуру, в Яку-
тию со своим хозяйством на пароходе
приехали две большие семьи: Улисовы и
Киселевы.

Долгий путь в 500-600 км с маленьким
семейством был нелегким.

Улисовы: Иван Борисович — мой дед и
Екатерина Степановна (урожденная Суварова)
— моя бабушка взяли с собой четверых
детей: Сергея, Фелицию, Анфису и Власа.
Старшему Сергею было лет 12, а
младшему Власу — лет 5.

Киселевы были родственниками Ули-
совых: Наталья Борисовна Киселева была
сестрой Ивана Борисовича Улисова.

Что заставило эти большие кре-
стьянские семьи двинуться в долгий

путь? Приход Никитинских был километрах
40 от Благовещенска на север, а склад для хранения
зерна в поселке как промежуточный пункт
транспортировки зерна по реке грузов.

Часть 1. К новому дому

В начале 1900-х годов из села Марково, что примерно в сорока километрах выше Благовещенска по Амуру, в Зею, на пароходе, со всем своим хозяйством, приехали две большие семьи: Улисковых и Киселёвых.

Долгий путь в пятьсот-шестьсот километров с малыми детьми был нелёгким. Улисковы: Иван Борисович – мой дед, и Екатерина Степановна (урождённая Суворова) – моя бабушка, везли с собой четверых детей: Сергея, Филиппа, Анфису и Власа. Старшему Сергею было лет двенадцать (1896 года рождения – В.Р.*), а младшему Власу – лет пять (1903 года рождения – В.Р.).

Киселёвы были родственниками Улисковых: Наталья Борисовна Киселёва была сестрой Ивана Борисовича.

Что заставило эти большие семейства двинуться в долгий и трудный путь на новые земли? Как вспоминала Анфиса Ивановна на наши расспросы, жилось им в Марково плохо. Улисковы, как и Киселёвы, не принадлежали к числу амурских казаков села Марково, а значит, и притеснялись местным казачеством как чужаки. Земля, отведённая им под пашню и сенокос, была худшая и далеко от села, у самых сопок. В то время как казачество имело лучшие земли и ближе к селу. Семья росла, а жилось всё труднее.

Откуда-то узнали в Марково, что вверх по Зее есть ещё свободные земли для хлебопашества, а рядом с ними богатые золотые прииски, и решились испытать счастье.

Действительно, в семидесятых годах прошлого века на малых притоках в тайге, да и по берегам

* В.Р – здесь и далее – Виктор Романцов, автор публикации.

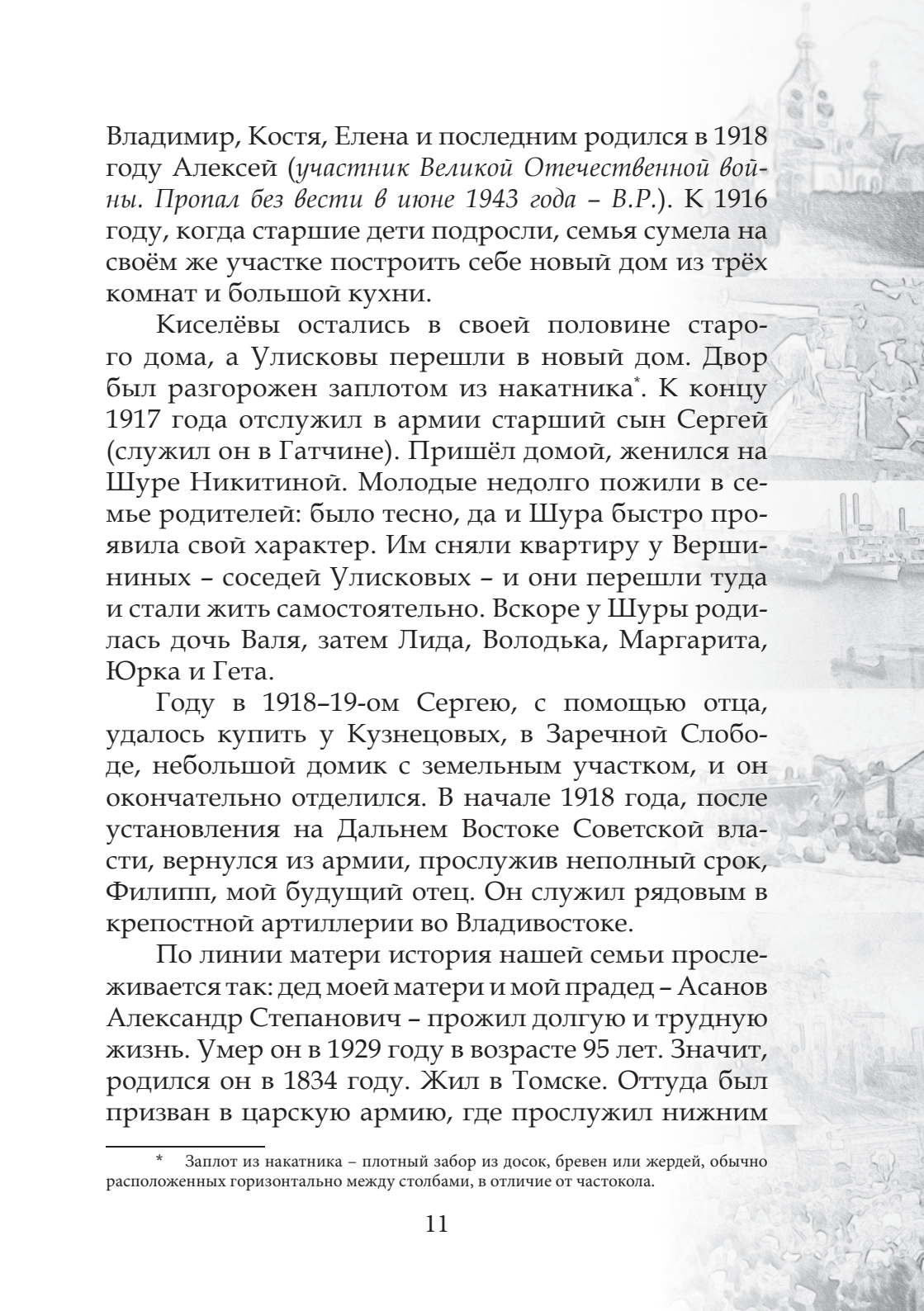
самой Зеи, были открыты запасы золота. Возникли прииски. А для их обеспечения и для связи с Благовещенском в 1879 году на реке Зее была основана пристань, которую называли Зея.

На золоте, как на дрожжах, пристань быстро выросла, и уже в 1906 году ей было пожаловано звание города. Зея располагалась на правом берегу реки у подножия горного хребта Тукурингра, сразу за Зейскими воротами. А на левом берегу, прямо напротив города, возникла и так же быстро разрасталась деревня Заречная Слобода. Верхним своим краем деревня подходила к горному хребту Соктахан. Эти хребты как бы сжимали реку и образовывали так называемые Зейские ворота – ущелье с крутыми склонами, местами скалистыми, по большей части поросшие лесом. Ущелье простиралось вверх по Зее километров на шестьдесят. По этому ущелью Зея имела много порогов. А перекаты были такими дикими и мелкими, что регулярное судоходство на пароходах осуществлялось только до пристани Зея, а выше пароходы могли проходить лишь в большую воду.

За свои дикие нравы перекаты назывались: Чёртова мельница, Варнак, Разбойник. Были ещё Гилёйский, Владимирский и другие. Ниже города Зеи тоже были перекаты, но менее свирепые, и лишь два из них Шипка и Плевна, километрах в пяти-семи от города, в малую воду доставляли много хлопот пароходным командам.

Улисковы и Киселёвы, как крестьяне, поселились в Заречной Слободе. На две семьи купили пятистенный дом с большим огородом и стали обжиться на новом месте.

К 1918 году семья Улисковых увеличилась с шести до одиннадцати человек: появились Николай,

Владимир, Костя, Елена и последним родился в 1918 году Алексей (*участник Великой Отечественной войны. Пропал без вести в июне 1943 года – В.Р.*). К 1916 году, когда старшие дети подросли, семья сумела на своём же участке построить себе новый дом из трёх комнат и большой кухни.

Киселёвы остались в своей половине старого дома, а Улисковы перешли в новый дом. Двор был разгорожен заплотом из накатника*. К концу 1917 года отслужил в армии старший сын Сергей (служил он в Гатчине). Пришёл домой, женился на Шуре Никитиной. Молодые недолго прожили в семье родителей: было тесно, да и Шура быстро проявила свой характер. Им сняли квартиру у Вершининых – соседей Улисковых – и они перешли туда и стали жить самостоятельно. Вскоре у Шуры родилась дочь Валя, затем Лида, Володька, Маргарита, Юрка и Гета.

Году в 1918–19-ом Сергею, с помощью отца, удалось купить у Кузнецовых, в Заречной Слободе, небольшой домик с земельным участком, и он окончательно отделился. В начале 1918 года, после установления на Дальнем Востоке Советской власти, вернулся из армии, прослужив неполный срок, Филипп, мой будущий отец. Он служил рядовым в крепостной артиллерии во Владивостоке.

По линии матери история нашей семьи прослеживается так: дед моей матери и мой прадед – Асанов Александр Степанович – прожил долгую и трудную жизнь. Умер он в 1929 году в возрасте 95 лет. Значит, родился он в 1834 году. Жил в Томске. Оттуда был призван в царскую армию, где прослужил нижним

* Заплот из накатника – плотный забор из досок, бревен или жердей, обычно расположенных горизонтально между столбами, в отличие от частокола.

чином лет двадцать пять. Служил в разных местах по великому сибирскому пути, но дольше всего прослужил в Хабаровке* после её основания в 1858 году. Дед был женат, и к моменту прибытия в Хабаровку у него было шестеро детей. Однако в живых остался только один, последний – Николай, будущий отец моей матери Агафьи Николаевны и мой дедушка.

После окончания службы в армии дед уехал на свою родину, в Томск. Но вскоре вернулся на Дальний Восток и обосновался с женой и сыном в Зею. Дед рассказывал, что когда они приехали в Зею, на месте теперешнего города рос крупный строевой лес, а по берегу было много березняка. Лес рубили и тут же вдоль берега у пристани строили целые улицы домов.

Всю свою жизнь после службы в армии дед работал извозчиком. Вначале нанимался к тем, кто держал лошадей, а потом и сам на скопленные деньги купил лошадь, пролётку, и возил пассажиров по городу. Собственного дома никогда не имел, а постоянно жил с женой и сыном на квартирах, снимая их у домовладельцев.

Бабушка моей матери – Александра Алексеевна, почти всю свою жизнь работала прислугой в зажиточных домах: то поварихой, то няней. Она умела хорошо готовить и её ценили за это. Если она уходила почему-либо из одного дома, то её тут же звали в другой, не давая долго засиживаться. Умерла она в 1913 году, в возрасте 66 лет.

Мой дедушка – Асанов Николай Александрович, был женат на Евдокии – одной из двух сестёр Ивановых, приехавших в Зею с родителями из села-крепости Албазин на Амуре. Вторая сестра – Агния, была выдана замуж за крещёного корейца Усманова.

* Хабаровка – название Хабаровска до 1893 года.